

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЙКОМА И ГОРКОМА ВКП(б)
И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГИМН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(Текст Сергея Михалкова и Эль-Регистана)

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует, созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ, СОЗДАННЫЙ ВОЛЕЙ НАРОДОВ, ЕДИНЫЙ, МОГУЧИЙ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!

С сегодняшнего дня, по постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР вводится повсеместное исполнение нового государственного гимна Советского Союза. Новый гимн сложен в годину грозных и суровых битв советского народа против подлых немецко-фашистских захватчиков. Он со всей глубиной отражает коренные изменения, происшедшие в нашей стране в результате побед социалистического строя. Он выражает заветные чувства и подлинные мысли нашего народа, народогород, народа-войны.

Слова гимна зовут нас к новым подвигам на полях сражений, на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах. В них и слава великому русскому народу, первому среди разных, сплотившему братские народы нашей Родины в единую, нерушимую, дружную семью, и величайшая любовь тружеников к Красной Армии, твердо верящий в торжество нашего правого дела советский народ гордо произносит слова нового гимна:

Мы армию нашу растили
в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги
сметем!

Мы в битвах решаем судьбу
поколений,

Мы к славе отчизну свою поведем!

Самоотверженные, восхищающие весь мир подвиги наших воинов подаются и подкрепляются не менее самоотверженными подвигами советских людей в тылу. Не зная усталости, рабочие наших заводов куют оружие победы. На фронте все возвращаются, потому что самолеты, танки, самоходные орудия, автоматы, боеприпасы, снаряжение. Под благородным воздействием тружеников советской страны оживают разрушенные гитлеровскими монстрами города, фабрики, шахты, заводы и рудники. На колхозных полях по почину воинов развертывается всенародный поход за получение высокого урожая — урожая победы, чтобы Красная Армия и страна не испытывали недостатка продовольствия, а промышленность — в сырье. Колхозники нашего края уже ведут полевые работы, отдавая Родине все свои силы. Советская земля приносит обильные плоды.

Ни яростные контратаки врага, цепляющегося за каждый клочок земли, ни весенняя расputница — ничто не в силах остановить могучую поступь наших воинов. Только что вчера приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза оловистел весь мир о взятии войсками 3-го Украинского фронта города Херсона, южного узла железнодорожных и водных коммуникаций и важного опорного пункта обороны немцев у устья реки Днепр.

Успешные бои идут на Прескурьевском, Винницком направлениях, западнее и юго-западнее городов Умань, Кировоград, Кривой Рог, Апостолово. Наши войска вступили в пределы Одесской области. Недалек час освобождения от немецкой неволи всей украинской земли. Немецкие полчища под ударами

ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЮ СО ВСЕТСКОГО СОЮЗА ОФИЦЕРСКОМУ СОСТАВУ АВИАЦИИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета ССР бойцовой группе

офицеров авиации дальнего действия присвоено звание Героя Советского Союза с присуждением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Всего звания Героя Советского Союза присвоено 37 офицерам. (ТАСС).

№ 52 (2935)
Среда
15
марта
1944 г.

Цена 20 коп.

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР

ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ ГРАЖДАН

1. ГИТЛЕРОВСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии еще до вторжения на Советский Союз тщательно разрабатывали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и сыграли на категорию в Германию миллионов советских людей.

Опубликованные в свое время Чрезвычайной Государственной Комиссией сообщения о немецко-фашистских атаках в городах Краснодаре, Ставрополе, Орле, Стalingраде, Смоленске и Киеве; а также специальные расследования, произведенные членами Чрезвычайной Государственной Комиссии путем выезда на места, устанавливавшие существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан.

Только по предварительным данным, зарегистрированным Чрезвычайной Государственной Комиссией, немецко-фашистские оккупанты убили, отправили в «душегубках» и замутили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много взорванных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В настоещее время в распоряжение Чрезвычайной Государственной Комиссии поступили захваченные в гор. Киеве органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в неясном виде в «душегубках» и замутили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много взорванных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В приказе ставки верховного командования германской армии № 11, 7 октября 1941 г. подтверждается:

«Письменное (даже в виде выдержек) распространение этого приказа воспрещается. Ознакомление окружных комендантов по линии немецких документов, обнаруженных в неясном виде в помещении, где в период немецкой оккупации находились генералы. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министерства оккупированных восточных областей, и пересыльных лагерей производится лично».

2. ПОДГОТОВКА К МАССОВОМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ

ИСТРЕБЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга СССР» для выявления местопребывания и другие подобного рода розыскные книги и списки, которых гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, имеющемуся: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном «Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанным Гейдрихом, исполнившим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

«Для осуществления ваших задач нет возможности представить в распоряжение команды пособия «Германская розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в нее занесены лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными».

С разбойничьим вторжением в СССР и оккупацией ряда советских районов гитлеровцы повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоев, несущих им право на существование.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно. Государственной важности, «экспляр 15-й»), датированном «Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7/X-1941 г.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данному им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами концлагерей.

Это было вторичным разъяснением ранее изданных директивы от 17 июля 1941 г.

В свою очередь и верховное командование германской армии в приложении № 2 к приказу от 7/X-1941 года указало:

«1. ... в пересыльных лагерях армейского тыла зондеркоманды полиции безопасности и СД появление неблагонадежных элементов действуют под собственную ответственность в соответствии с приказом № 8, датированным 17 июля 1941 года, который был выдан «Фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что:

«способ обстановки восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, включая блокаду бородатых и администрации влиятельных».

Как документально установлено, из зондеркоманды возглавляемой общиной «Фильтрации», т. е. выявления «неблагонадежных», подлежащих в дальнейшем уничтожению.

В связи с этим, в приложении к оперативному приказу Гейдриха № 8 от 17.VII-1941 г. указывается, что: «Заключенные лагеря для русских должны поэтому быть разделены внутри лагеря по следующим признакам:

1) гражданская лица

2) солдаты (в том числе и такие, которые явно переходят в гражданское платье),

3) политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий..

4) лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.

5) национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц».

3. ПЛАНЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, заключалось в лагеря наряду с военнопленными, вопреки всем существующим законам и обычаям ведения войны. Бессовестечный режим, созданный гитлеровскими палачами для военнопленных, был распространен также и на мирных советских гражданах. В этом отношении нужно отметить, что называемые «экзекуции».

Гитлеровцы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежащих «экзекуции». К этому времени восточного похода Гитлером было разослано оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилев, Кривой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали Смоленскую специальную зондеркоманду Москвы».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписанному Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить:

1) всех выдающихся государственных и царственных должностных лиц, в особенности профессиоナルных революционеров;

2) деятелей Коминтерна;

3) всех влиятельных деятелей немецкой коммунистической организации в СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных организациях;

4) всех народных комиссаров и их заместителей;

5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии;

6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев;

7) руководящих лиц в хозяйственной жизни;

8) советско-русских интеллигентов евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и др.».

В «Дополнении к директивам для команды полиции безопасности и СД», подписанном Гейдрихом, датированном «Берлин, 17 июля 1941 года», указывается на необходимость

4. ПОПЫТКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ СКРЫТЬ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, пылающими в руки фашистско-немецкого зверя, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытаясь скрыть эти злодейства густыми покровами тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от

17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в неподконтрольной близости от него, они не должны быть гласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

(Окончание см. на 2 стр.).

ОКОНЧАНИЕ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

(Начало см. на 1 стр.).

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагерь генерал-губернаторства находится от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативного комитета должен обратиться к коменданту лагеря».

В приложении № 2 к приказу старшего верховного командования германской армии № 11, датированном 7-Х-1941 года, говорится:

(б) деятельность зондеркоманд с единицами командающих армейским тылом (районных комендантов по делам военноополненных) должна проводиться так, чтобы фильтрация производилась, по возможности, незаметно и на ликвидацию без промедления и на таком расстоянии от самих пе́ресильных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военноополненным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному «Берлин, 29 октября 1941 года, № 215/41 г. — IV A I п., секретно», государственной важности, рекомендуется следующий «порядок» проведения экзекуций...

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы о экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам».

Для проведения данных директивами мер команда надлежит требовать от руководства лагерей выполнения им пленных. Верховным командованием армии дано указание комондатурам об уловлении времени по добных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в уединенных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

В дополнении к директивам для командироуемых в лагерях военноополненных команд полиции безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, еще раз указывается:

«Наконец я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» приняли с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений «Чрезвычайной Комиссии», стали их проводить в самах лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских подразделений временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрыть чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование пришло к срочным мерам к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкие командиры организовали повсеместные раскопки могил и скрывали их с помощью специальных «специальных фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций», являвшихся ничем иным, как массовым убийством советских военноополненных и мирных советских граждан.

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от того:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

Далее в приказе говорилось, что:

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отделение 4-го управления Главного Управления имперской безопасности и СД».

В развитие этой директивы оперативная команда Ц-5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчет о деятельности команда СД в стационарных лагерях военноополненных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям в соответствии с изложенными в инструкциях директивами».

О том, как все вышеуказанные директивы выполняются, говорят данные оперативной команды 7 оберштурмбанфюрера Липера бригад-

форуэру «доктору» Томасу в Виннице от 4 декабря 1941 года. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военноополненных в качестве с комендантами или с соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военноополненных.

5. ГИТЛЕРОВЦЫ ПРЕСТУПНО ПОПИРАЮТ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ВЕДЕНИЯ ВОИНЫ

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военноополненными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «о содержании военноополненных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военноополненных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило свое подтверждение с начала этой войны и особенно со временем подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному «Берлин, 29 октября 1941 года, № 215/41 г. — IV A I п., секретно», говорится:

«В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч скжались трупы расстрелянных и замученных немецкими нацистами военноополненных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в рядах других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

144. Мадеев, меловой карьер, в 200 м. за казармами охр. полиции — 1 могила.

145. Голубы, в лесу 4 км, северо-западнее от города — 1 могила.

146. Мельница, в 2 км. западнее Мельницы, около песчаного карьера — 1 могила.

147. Маневичи, в 2 км. западнее от города, в песчаной горе — 1 могила.

148. Осерана, в 5 км. северо-западнее деревни в песчаном карьере — 1 могила.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фа-

штутского комендования и полиции входило применение «экзекуций» в «чистильщиках мэр», т. е. массового истребления и в отношении польской интеллигенции. В этом не оставляет никакого сомнения оперативный приказ № 2 начальника полиции безопасности и СД, помеченный «Берлин, 1 июля 1941 года», в котором говорится:

«Поляки, проживающие во вновь оккупированных областях, особенно на территории бывшей Польши, будут проявлять себя на основе их опыта, как антикоммунистически, так и антисемитически. Поэтому, само собой разумеется, что настроенные таким образом полкоты на первых порах (подтверждено Чрезвычайной Комиссией) не следуют подвергать себя исключительно на основе избрания немецких мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «чистильщические мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в военноополненных польских лагерях.

В отношении польской интелигенции и т. д. поскольку в каждом отдельном случае обстоятельства не потребуют принятия немедленных мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «чистильщические мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в военноополненных польских лагерях.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фа-

6. К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ — ОРГАНЫ ОРГАНИЗАТОРОВ ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ!

Весьма приведенные выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей ответственностью говорят о грошевом разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде особо организованного для этих чудовищно-преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», «специальных фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций», являвшихся ничем иным, как массовым убийством советских военноополненных и мирных советских граждан.

Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

2) массовое истребление населения и военноополненных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» «особые» команды (зондеркоманды), имеющие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военноополненных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы оставить военноополненные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военноополненных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о предмаршальном истребле-

нии военноополненных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных военных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодействий, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в освобожденных от немецкой оккупации советских районах, установила, что:

1) немецко-фашистскими захватчиками уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

2) массовое истребление населения и военноополненных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» «особые» команды (зондеркоманды), имеющие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военноополненных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы оставить военноополненные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военноополненных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о предмаршальном истребле-

нии военноополненных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных военных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодействий, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в освобожденных от немецкой оккупации советских районах, установила, что:

1) немецко-фашистскими захватчиками уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

2) массовое истребление населения и военноополненных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» «особые» команды (зондеркоманды), имеющие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военноополненных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы оставить военноополненные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военноополненных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о предмаршальном истребле-

нии военноополненных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командованием, от имперского министра оккупированных военных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодействий, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в освобожденных от немецкой оккупации советских районах, установила, что:

1) немецко-фашистскими захватчиками уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

2) массовое истребление населения и военноополненных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» «особые» команды (зондеркоманды), имеющие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военноополненных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы оставить военноополненные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военноополненных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о предмаршальном истребле-

нии военноополненных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командованием, от имперского министра оккупированных военных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодействий, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в освобожденных от немецкой оккупации советских районах, установила, что:

1) немецко-фашистскими захватчиками уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

2) массовое истребление населения и военноополненных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» «особые» команды (зондеркоманды), имеющие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военноополненных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы оставить военноополненные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военноополненных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о предмаршальном истребле-

нии военноополненных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командованием, от имперского министра оккупированных военных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодействий, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в освобожденных от немецкой оккупации советских районах, установила, что:

1) немецко-фашистскими захватчиками уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому уничтожению советских военноополненных и мирных граждан гитлеровской правящей клики требовала представления ответности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

2) массовое истребление населения и военноополненных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» «особые» команды (зондеркоманды), имеющие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военноополненных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы оставить военноополненные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военноополненных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о предмаршальном истребле-

нии военноополненных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного